

Ожесточенная схватка продолжалась, пробуждая приятные ощущения до дрожи в пальцах. Я быстро адаптировался к бою, словно учился заново ходить. С двумя глазами подобное не удивительно, в недалеком прошлом, несколько часов назад, моя координация находилась на скверном уровне. Было трудно смотреть на мир здраво, используя всего один здоровый и один наполовину восстановившийся глаз. Это существенно сократило мои боевые возможности, я даже поддался на иллюзорные чары, благодаря чему противник выиграл победную секунду. Но теперь мой новый противник не имел подобной роскоши. Ему приходилось испытывать весь мой гнев, того, кого именовали и будут именовать Вильгефорцем.

Широко улыбаясь, я радостно встречал все заклинания, скандируемые Волан-де-Мортом. Мне удавалось избегать большую часть гадости, остатки поглощал щит, и лишь некоторые вызывали легкое раздражение. В какой-то момент противнику надоели эти детские шалости, и он перешел к более тяжелым, взрывным заклинаниям. Это как бомбы, которые используют ведьмаки при охоте на чудовищ. Они доставляли сильный дискомфорт, намереваясь своими мерзкими звуками разорвать мои барабанные перепонки. Ради удобства и безопасности, я накрыл себя защитной сферой в виде купола. Энергии в новом теле было не много, оно не было адаптировано для быстрой выкачки ресурса из окружающей среды.

Порой я был вынужден отступать, чтобы восстановить силы, черпая их из разных источников. В этом мире границы мироздания не были дырявой шкурой, прикрывающей мясо разодранного животного. Они были толще, и отдача от них была меньше. То, что раньше бралось легко, теперь приходилось вырывать с боем, испытывая мою выносливость.

Я восстановился как раз в тот момент, когда купол образовал множество дыр.

— Ты заслужил немного моей доброты, — ласково произнес я, формируя на левой ладони шаровую молнию. Моя доброта — это награда, и каждый, на кого она распространяется, должен прочувствовать ее каждой клеточкой, каждым нервом.

Отправляя убийственный шар в противника, я с удовольствием наблюдал, как маг пытался его отразить. Глупое решение. От этого заклинания нужно уклоняться или уходить телепортом. В противном случае, ситуация станет неприятной: поврежденное заклинание взорвется из-за вмешательства контрзаклинания.

Грозовой раскат молний прошелся по разрушенному помещению, ввергая его в еще больший хаос. И не только по нему. Если я лениво, почти играючи, отмахнулся от полетевшей в меня молнии, то противнику она пришлась по вкусу. Ударилась с силой тысячи раскатов и отправила прямо к стене, выпрямляя спину при ударе. Отличное упражнение для выравнивания позвоночника.

Ага, значит, он всё-таки умеет колдовать без палочки. В последний момент противник усилил тело, чтобы молния его не убила, чтобы магия не позволила сердцу разорваться от убийной силы заклинания. Лорд медленно поднимался, тяжело дыша, словно пробежал десять километров, спасаясь от разъярённого черта.

— Но, но, — ухмыляясь, я подходил к нему со снисходительной улыбкой. — Зачем вставать на ноги? Неужели нет желания стать поближе к земле при жизни? Прорепетировать хотя бы на поверхности, как твоё тело будет разлагаться под землей? Среди червей, среди тебе подобных.

— Ты пожалеешь об этом, — на его лице был потрясающий танец гнева, а слова ярости лишь повышали градус настоявшейся ненависти. — Вильгефорц из Роггевеена... Я, я убью всех, всех из твоего рода. Из твоего Роггевеена!

Вопреки напряженной ситуации, я смеялся, едва сдерживая слезы. Это была потрясающая шутка, замаскированная под угрозу, просто убийственно снижающая жажду крови. Я его даже перехотел убивать. Зачем? Это просто безумно смешной шут. Убить всех из Роггевеена? Я родился в портовом городе Лан Эксетере, чтобы затем меня бросили, будучи ребенком умирать в канавах. Меня приютили, воспитали и выучили друиды. Вырастили бродяги, которые болтаются по миру и поклоняются священным дубам.

— Тебе придется постараться, чтобы, во-первых, добраться туда. А во-вторых, найти хоть что-то, хоть малейшую мелочь, которая тронет моё сердце там. Осквернишь могилы незнакомцев? Вырежешь всех людей под корень? Не оставишь камня на камне? Это вызовет лишь смех над глупостью человека, потратившего столько усилий ради моей улыбки, — покачал головой я. — Я осознал себя как разумное существо из плоти и крови, далеко не в богато украшенной колыбели. Мои предки – люди, из коих по меньшей мере один был чародеем. Это факт, иначе бы я не получил силу, которой обладаю.

Я вздохнул, прежде чем продолжить:

— Но их мирское влияние не коснулось меня, золото не обогатило меня, правильное воспитание не сделало меня лучше ни духовно, ни морально, ни физически. Я жил среди сточных канав, делил пищу с крысами и рос среди безумства изголодавшейся толпы безнравственных крестьян. Позже среди бродяг в лесных чащобах. В местах, где смерть приходит не по естественным причинам, то есть от прожитых годов или болезней. Но я пережил все невзгоды. Не благодаря добрым людям, которых ты не способен убить, в силу их полного отсутствия. Благодаря своей стойкости. Поверь, мой плохо соображающий враг, среди моего окружения нет никого, кого ты можешь уничтожить, нагадив мне.

— Зачем признаваться в слабости? — спросил он, пряча палочку за спину, намереваясь что-то наколдовать.

— Слабость – в умах необразованного стада, а сила – в умах более компетентных и образованных людей. Если я заявлю, что я великий магистр магии и сильнейшее существо на Континенте, ты, безусловно, встретишь смерть со смирением, сознательным самоуничтожением с целью борьбы с тщеславием и гордостью. Однако, узнав, — улыбнулся я, приподнимая руки, заставляя ладони покрываться желтым пламенем. — Что тебя изничтожит человек, родом из канавы, которому, ко всему прочему, нечего и некого терять. Ты не сыщешь большего позора перед смертью.

Невольно я почувствовал удовлетворение от предвкушения того, как омерзительный лик змееподобного выродка накроют огненные языки, очернят мертвецки бледное лицо гарью. Как взгляд, наполненный ненавистью, переполнится страданиями от застилающей пелены пепла. Как дыхание, шипастое и омерзительное, прервется хриплым кашлем вслед за вскриками агонии. Пламя в моих руках станет не просто методом убийства.

А сгоревшая голова не просто приготовленным куском мяса: символом страданий, знаком ужаса, знамением отчаяния для всех, кто пойдет против меня, Вильгефорца. Никто более не осмелится потребовать от меня преклонения, если не захочет стать еще одним обугленным трупом.

Он завершил заклинание...

Выкрик чар и опасный треск в полу.

Я был готов отразить любое заклинание и спалить голову противника, но он сделал нечто неожиданное: произнес заклинание, заставившее всё здание сотрястись и пол провалиться. Проклятый провал – зияющая рана на потрепанном здании. Дыра, которая намеревалась похоронить нас двоих.

Мне не хотелось умирать в один час и минуту с ничтожеством, поэтому я накрыл себя мощным ветряным щитом, спасающим от смерти при падении в пропасть. Подземное сооружение банка впечатляло ещё большим гигантизмом.

Я пролетел немало, едва не потеряв равновесие при падении, но в последний момент успел сгруппироваться и приземлиться... рядом с драконом, привязанным к большой цепи.

Самоубийца, именуемый Волан-де-Мортом, оказался несостоявшимся. Он тоже выжил, используя заклинание, основанное на ветре и тьме. Вокруг него появилась чернота, которая помогла ему нивелировать все обломки и приземлиться на ноги в десяти шагах от меня. Но дойти до него не было возможности: крыша здания вместе с другими обломками, пытались похоронить заживо меня, дракона и идиота. Могила на троих, боюсь, нам будет слишком тесно, мы не уживемся вместе даже после смерти.

Я создал гравитационное поле, чтобы откинуть в сторону падающие обломки. Но не успел перевести дыхание, ситуация не позволяла. В меня сразу полетел зеленый луч, вызывающий опасные ассоциации со смертью. Подняв каменную плиту, я отзеркалил прошлый обмен ударами в холле банка. Только теперь дракон посмел атаковать меня, посчитав более опасным противником или по стечению обстоятельств. Печально, и немного трудно, одной рукой отбивать шквал атак колдуна, а другой выпустить белоснежное пламя в противовес оранжевому от дракона.

Меня серьезно теснили, расфокусировав внимание на две опасные цели, которые являются невыполнимым заказом для ведьмачьего цеха. Никто не охотится на драконов, потому что они опасны и плохо подвержены влиянию магии, а многие из них имеют иммунитет к ней. При

поддержке колдуна, драконы – превращаются в механизм по ликвидации других чародеев и даже небольших стран.

— Pestis Incendium! — прокричал Волан-де-Морт, выпустив из палочки проклятое пламя.

Было мало времени на анализ природы и возможностей чар, но я почувствовал легкую дрожь от огромного размера и температуры пламени. Кажется, оно могло пробить магические щиты и физические преграды. Придумать контрмеры мне мешал дракон, который тоже атаковал меня.

Ничего не поделаешь. В спешке я создал ветряную ловушку, которая должна была сработать через пару секунд. А пока маг занимался ерундой и придавал пламени форму дракона, чтобы тот меня проглотил, я применил мощное заклинание развоплощения магии. В нормальной ситуации к нему не следовало прибегать, особенно накидывать его на область. Это могло привести к ощущению, будто из груди вырвали сердце. Чувствительные к магии существа быстро почувствовали бы пустоту, будто лишились части тела.

Но иначе нельзя. Лишь благодаря этим чарам я быстро развеял сложное заклинание противника и своё собственное. С драконом же возникли проблемы: его пламя было далеко не магическим. Оно понеслось на меня, намереваясь испепелить. Спасла ветряная ловушка, которая при взрыве отбросила тело подальше от области поражения.

Я врезался затылком в крепкий обломок крыши банка. Эх, глыба не рассыпалась после падения, словно дожидалась вредителя, намереваясь дать сдачи. Не на того напала. Волан-де-Морт разрушил банк окончательно, а досталось мне.

Провоцируя гнев, я быстрее привел сознание в норму, приступив к быстрому поглощению магического фона и ускоренному переводу энергии в тело. Как раз вовремя: секунда промедления могла стоить мне жизни. Снова полетел зеленый луч. Я знаю, что цвет ни в чем не виноват, но он дико раздражал: зеленый – цвет противных болот.

Проводя энергию по телу, я усилил конечности и отскочил в сторону. Все же глыбе я отомстил, пусть и чужими руками. Кха... Голова закружилась, а кровь стекала за шиворот из затылка. Я не в лучшей форме, нужно что-то предпринять...

Левой рукой я накинул на себя защитную сферу, поверх которой сделал каменную преграду из множества обломков, чтобы зеленому лучу пришлось потрудиться. К сожалению, противник вознамерился, заклинанием телекинеза или его аналога, откинуть каменную защиту. Жаль, хотел выиграть больше времени, но и полученного хватило на завершение манипуляций правой рукой.

Там, где стоял дракон, из-под земли со скоростью арбалетного болта вылез укрепленный магией каменный шип. Он был длиной в три метра и ударил под косым углом. Не очень красиво насаживать драконов на каменные колья, но за неимением альтернатив пришлось избавиться от мешающейся зверушки, пожалуй, единственным способом – каким не следует

хвастаться.

Избавиться ли? Нет, перевести дракона в союзники. Втягивая кол в землю, я приступил к чтению долгого заклинания по поднятию мертвеца. Некромантия, запрещенная Капитулом Чародеев и всеми возможными его объединениями. Ее мало кто использует, разве что чародей-ренегаты вроде меня, которых изгнали из Капитула за нарушение чародейских законов.

Туман, на который распылили темную краску, окутал мертвое тело дракона и вернул его к жизни. Только тело, что позволило взять контроль над тварью и натравить ее на единственного врага. Подобный финт заставил противника сглотнуть, но не сломал его дух. Наоборот, Волан-де-Морт вступил в схватку с драконом.

По идее, сейчас был идеальный момент, чтобы добить врага и выйти победителем. Но я упустил этот шанс. Окутывая руки белоснежным сиянием, я приложил их к ране на голове, намереваясь как можно скорее ускорить регенерацию тканей. Раньше мне почти удалось отрастить потерянные органы, не хватило только времени.

Обычная рана не представляла серьезной трудности, но ее необходимо было в кратчайшие сроки затянуть, чтобы придать уму ясности. Головокружение, нарушение координации и слабость – три распространенных причины смерти в бою.

Я закончил процесс исцеления как раз перед победой Волан-де-Морта над драконом.

— Помочившись против ветра, ты, благодаря своим талантам, избежал позора, — покачивая головой до хруста, я улыбнулся в тридцать два зуба. — Но сейчас ты помочился против бури.

Он сделал шаг назад, когда я приподнял руку, намереваясь поставить барьер. Не магический щит, отнюдь, я жаждал отделить это помещение от внешнего мира. Затуманить стены, заблокировать телепортацию, растворить в небытие любые двери и окна. Создать карманное измерение, откуда нет выхода, пока бьется мое сердце. И пока я не вырву сердце из груди врага.

Но...

Враг успел телепортироваться, почувствовав, как запахло дымом из лесной чащи.

— Я не ограничивал себя в методах побега на случай непредвидимых ситуаций, но противник отступил, — мой голос приобрел печальные нотки от печального привкуса. — Я не успел отрезать ему пути к отступлению, хотя видел, что он вымотан после дракона.

Какой вывод? Техническое поражение. Враг ушел... И теперь, наверное, наивно ублажает себя раздувшимся самомнением, простодушно веря, что от меня можно убежать.

Я покачал головой, цокая языком. В целом, убив одного врага, я приобрел нового оппонента в лице побитой шавки. Типичная ситуация, ничего нового. Правда, я еще не разобрался с первой местью, пообещав не только лишить жизни Долохова, но и извратить всё, что и кого он любит. Это что касается расплаты за убийство хранителя тела. Есть еще планы по моему благоустройству в новой среде, изучению достижений местных магов, и по укреплению своей позиции на мировой арене.

— Работы много, а из добра – только дважды мертвая туша дракона. Непригодная для использования или продажи, — нахмурился я, открывая портал, ведущий в разрушенный дом, где мне раньше пришлось валяться в грязи. Пожалуй, оттуда легче всего избежать проблем, связанных с разрушением банка. Уверен, битва привлекла немало магов с округи.

Волан-де-Морт – жалкий отброс, но силы ему не занимать. Если в мире есть подобные маги, мне придется больше времени уделить самосовершенствованию. Как минимум, вернуть былую форму, как максимум, исполнить мечту и стать Властелином всех Миров.

Добавил 18 главу на бусте: <https://boosty.to/lasombra>

<http://tl.rulate.ru/book/104224/3697520>